

Проблемы охраноспособности результатов работ искусственного интеллекта

Научный руководитель – Моргунова Елена Алексеевна

Кадашева Сабрина Намиковна

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Международно-правовой институт, Москва, Россия

E-mail: gaechka_001@mail.ru

Успехи развития систем искусственного интеллекта, использование их при создании значимых для общества «продуктов» ставят перед юридической наукой новые вопросы.

Согласно п. 1 ст. 1228 ГК РФ автором результата интеллектуальной деятельности признается только физическое лицо, творческим трудом которого он создан [2].

Несмотря на классическое определение «творческой деятельности», в науке существуют позиция, что использование компьютерных программ при создании результата интеллектуальной деятельности приводит к трансформации духовного начала творческого процесса. Поэтому многие авторы говорят о так называемом «машинном творчестве» [3]. Однако в связи с тем, что процесс создания результатов интеллектуальной деятельности юридически связывается с творческой деятельностью именно человека, целесообразно отметить создание системами искусственного интеллекта не результатов интеллектуальной деятельности, а результатов, требующих правовую охрану. Поэтому перед юридической наукой стоит несколько проблем: во-первых, необходимость охраны с точки зрения права «продуктов», созданных с помощью систем искусственного интеллекта и, во-вторых, вопрос о субъекте, которому принадлежат права на такие «продукты».

В связи с этим в науке существует несколько взглядов на носителя прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученные с использованием искусственного интеллекта и на «продукты», полученные искусственным интеллектом. Один из подходов подразумевает автономность работы юнита искусственного интеллекта, т.е. без интеллектуального и творческого труда человека - машиноцентрический концепт; другие концепции делают упор на непосредственный вклад человеческих ресурсов в создание результатов, полученных путем использования систем искусственного интеллекта: 1) антропоцентрический подход; 2) концепт гибридного авторства; 3) концепт служебного произведения; 4) концепт «исчезающего» (нулевого) авторства; 5) контаминационный (кумулятивный) концепт [1].

Прямо противоположными являются машиноцентрический и антропоцентрический концепты. Основа машиноцентрического подхода - самостоятельность юнита искусственного интеллекта. Человек не делает какого-либо творческого вклада в создание конечного результата, поэтому именно юнит считается полноправным автором, создаваемых им «продуктов». Однако несовершенство концепции состоит в том, что юнит не наделен правосубъектностью, а значит, не может быть носителем авторских прав. Он не имеет ни сознания, ни воли на создание какого-либо результата, а значит не может существовать полностью автономно от человека. Юнит не является «творцом», он лишь использует информацию, заложенную в его программе. С экономической точки зрения данный концепт противоречит важнейшему принципу обеспечения предоставления автору материальных выгод от его использования другими лицами, т.к. юнит искусственного интеллекта не может иметь подобной потребности.

Согласно антропоцентрическому концепту, юнит искусственного интеллекта рассматривается как инструмент человека. Данный подход находит свое отражение и в судебной практике, и в законодательстве многих государств, например, в п. 3 ст. 9 Закона

Великобритании «Об авторском праве, дизайне и патентах»[4]. Однако спорным в антропоцентрической концепции остается вопрос о том, кому следует приписывать авторство произведений, созданных с помощью систем искусственного интеллекта: разработчику программы; пользователю; физическому или юридическому лицу, имеющему права в отношении юнита соответствующего искусственного интеллекта. Одни основоположники антропоцентрической концепции утверждают, что права автора должны предоставляться разработчику информационной программы юнита искусственного интеллекта независимо от того, у кого в собственности находится сам этот юнит. Другие ученые находят данную точку зрения некорректной и утверждают, что исключительно пользователь системы искусственного интеллекта может вносить творческий вклад в создание конечного «продукта», определять задачи юнита искусственного интеллекта и информацию, на которой последний осуществляет свое самообучение. Именно в этом случае система искусственного интеллекта выступает в качестве инструмента.

Автор данной статьи придерживается позиции, что авторские права на результаты, созданные при помощи юнита искусственного интеллекта, принадлежат его пользователю, т.е. лицу, который своим творческим трудом с использованием юнита создал произведение. В «продукте», произведенном с использованием юнита, отражаются мировоззрение, воображение, духовный мир пользователя.

В данном вопросе важно отметить, что основная цель авторского права - защитить не просто право создателя результата интеллектуальной деятельности, а обеспечить охрану его внутреннего мира, духовного начала, творческого и интеллектуального труда, вложенных в конечный «продукт». Система искусственного интеллекта не имеет ни одного из перечисленных качеств, соответственно нельзя говорить о принадлежности ей каких-либо прав автора.

Источники и литература

- 1) 1) Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. авторское право и смежные права. 2018. №2. С. 37–38
- 2) 2) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ// СПС КонсультантПлюс
- 3) 3) Kaur J. Intellectual Property Law in Times of Artificial Intelligence: Is it a Misnomer to Consider the Bot a Possible IP Right Holder? // Journal of Legal Studies and Research. 2016. Vol. 2, №6. P.46.
- 4) 4) Закон Великобритании от 1988 года «Об авторском праве, дизайне и патентах» [Copyright, Designs and Patents Act 1988] // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/section/9>